

Натали медленно легла рядом с Мо Юньшу, их руки крепко сцепились. Температура тела Мо Юньшу была ниже нормы, но не продолжала падать, что немного успокоило Натали. Она осторожно залезла под одеяло, и Мо Юньшу придвинулась ближе. Натали обняла её, крепко прижав к себе.

— Спи, Мо, когда проснёшься, всё будет лучше, — успокаивающе сказала Натали, поглаживая спину Мо Юньшу.

В то же время она почувствовала, как спина Мо Юньшу излучает лёгкий холод, и обняла её ещё крепче.

— Зови меня Шу, — потребовала Мо Юньшу, успокаиваясь от ласк Натали.

— Хорошо, Шу, — покорно ответила Натали. — Спи.

— Мне так холодно, почему ты не обнимаешь меня крепче? — с мольбой произнесла Мо Юньшу.

Холод действительно был сильным, и она искала знакомое тепло.

Натали сжала руки, обняв Мо Юньшу ещё теснее, но этого, казалось, было недостаточно. Тепло под одеялом не могло облегчить её состояние, и она жаждала тепла тела своей возлюбленной.

Натали почувствовала, как Мо Юньшу расстёгивает её платье, и холод коснулся её спины. Она немного напряглась, неожиданная близость Мо Юньшу заставила её замереть.

— Ты такая тёплая, — Мо Юньшу прижалась к груди Натали, её рука медленно двигалась, снимая одежду с Натали.

— Шу... — Натали остановила руку Мо Юньшу. — Ты пьяна.

Услышав это обращение, Мо Юньшу слегка пошевелилась в объятиях Натали. Она, преодолевая холод, улыбнулась, и в её глазах читалось смятение:

— Я не пьяна.

Но Мо Юньшу не остановилась, словно зная, что Натали не будет сопротивляться. Она быстро сняла с неё одежду, а затем взяла руку Натали и положила на свои пуговицы:

— Командир, теперь твоя очередь.

Командир? Натали была немного озадачена, но происходящее не давало ей времени подумать. Мо Юньшу вела её руку, расстёгивая пуговицы на рубашке, от длинной шеи до пышной груди и упругого живота. Мо Юньшу предстала перед Натали во всей своей красе.

— Шу... ты действительно пьяна... мм...

Не дав Натали договорить, Мо Юньшу прижалась к её губам. Холод постепенно сменился жаждой тепла, а затем и желанием любимой.

Губы Мо Юньшу нежно исследовали мягкость Натали, язык медленно проникал внутрь, вкус помады смешивался с её дыханием. Аромат роз, который обычно успокаивал, теперь лишь разжигал страсть.

Натали тоже почувствовала возбуждение Мо Юньшу, и она не смогла сопротивляться. Даже будучи Сеятелем, она оставалась обычным человеком, и под таким натиском Натали наконец приняла Мо Юньшу. Она медленно ответила на нежный поцелуй, их губы слились в тёплом объятии, как будто они прощались на вокзале, полные нежности и тепла.

Постепенно их тела слились воедино, холодное тело Мо Юньшу терлось о горячее тело Натали. В космосе нет времён года, но сегодня здесь царила весна...

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Натали проснулась, чувствуя лёгкую усталость. Она нежно поцеловала всё ещё спящую Мо Юньшу.

— Шу, я люблю тебя.

Мо Юньшу улыбнулась во сне, прижавшись к Натали:

— Я тоже люблю тебя... Вендиша.

Целая ночь страсти оставила участников уставшими, но мягкий бархат делал сон ещё слаще. На лице Мо Юньшу застыла лёгкая улыбка, её длинные чёрные волосы рассыпались по кровати, длинная шея была покрыта следами поцелуев и укусов, тело излучало лёгкий румянец. Что может быть прекраснее женщины, наполненной любовью?

Но сны всё же заканчиваются. Мо Юньшу медленно открыла глаза, мир постепенно становился чётче. Золотой потолок, красивые занавески напоминали ей, что всё это было реально, но казалось таким далёким.

— Вендиша... — тихо позвала Мо Юньшу, в голосе слышалась зависимость.

Она потянулась к подушке, чтобы найти свою возлюбленную и снова прижаться к ней, но,

ощупывая пространство, она не нашла никого.

Оказалось, что это был всего лишь сон. Мо Юньшу горько усмехнулась.

Да, Вендиша, она ушла четыре года назад.

Мо Юньшу тихо вздохнула, повернулась и посмотрела на то место, где спала её возлюбленная во сне. Она провела рукой по постели, словно глядя любимую, и ей показалось, что там ещё осталось тепло Вендиши. Горькая улыбка сменилась удовлетворением. Даже сны приносили ей счастье.

Её движения стали более уверенными, Мо Юньшу вспоминала вчерашнюю страсть, которая принесла ей удовлетворение, но также оставила пустоту. Удовлетворение сменилось иронией. Четыре года прошло, и впервые она увидела Вендишу в таком сне. Не знала, как к этому относиться.

Она снова повернулась и легла, чувствуя лёгкую боль в теле. Её тело казалось немного опухшим. Сон был слишком реальным, но, проснувшись, нужно было встать. Однако, когда она попыталась подняться, всё прекрасное, что она чувствовала после сна, резко оборвалось.

Рыжий волос, яркий и знакомый, лежал рядом с её подушкой, такой тонкий, такой знакомый, но такой неприятный.

Рыжий волос точно не принадлежал Вендише. Капитанская форма, висящая у кровати, и несколько пятен крови на постели указывали на одного человека.

— На... Натали... — невольно подумала Мо Юньшу, погружаясь в воспоминания.

Вчерашний бал, танцы с Натали на паркете, на балконе она сняла куртку и надела её на Натали, она провела рукой по её удивлённому лицу, она испугалась и убежала... И наконец, она страстно целовала тело Натали, умоляя её не уходить, они обнимали друг друга, владели друг другом, искали друг в друге радость...

С этими воспоминаниями рука Мо Юньшу невольно сжалась в кулак, суставы хрустнули, ногти впились в ладонь, но она ничего не чувствовала.

Страх, вина, растерянность — все эти эмоции смешались воедино. Она никогда не была так напугана. Чувство вины, как нож, вонзилось в её сердце. Как она должна относиться к своим чувствам к Вендише и к тому, что она сделала с Натали? Что это было?

Беспомощность, огромная беспомощность, как тень, нависла над Мо Юньшу. Она хотела спросить у ушедшей возлюбленной, что ей делать, но, глядя на следы страсти на своём теле, как она могла даже подумать об этом? Это был её собственный прекрасный сон, но,

проснувшись, он стал кошмаром для них обеих.

Глядя на пятно крови на постели, Мо Юньшу почувствовала такую же боль в сердце.

И, в конце концов, как бы она ни пыталась убежать, Натали всё же вошла в её сердце.

***

Ли Мэн осторожно капала жидкость из пробирки. Это был желудочный сок, взятый у Химеры, того самого многоглазого монстра H16, которого они поймали. Последние несколько дней система Сеятеля проверяла символы Партии пепла, и Ли Мэн пришлось перевести многие задачи с автоматического на ручное управление. Однако ручное управление имело две серьёзные проблемы: во-первых, оно было более опасным, а во-вторых, требовало высокой концентрации для сбора точного количества вещества.

<http://bllate.org/book/15294/1351185>